

СЛОВО—КУКЛАМ

Случилось так, что выступления Центрального театра кукол в Свердловской филармонии совпали или, во всяком случае, почти совпали по времени с гастролями труппы этого театра в Париже. В Свердловске для взрослого зрителя идут «И-Го-Го» и «Под шорох твоих ресниц», спектакль, уже показанный однажды в нашем городе; парижане увидят обновленную редакцию «Необыкновенного концерта» и «Божественную комедию» И. Штока. Не будем спорить, что лучше, не будем разжигать страсти конкурентной борьбы между дирекцией Свердловской филармонии и парижским театром Бобино, пригласившим театр С. Образцова: представлять советское искусство за рубежом всегда почетно, ответственно, а знакомство с любым произведением образцового репертуара всегда интересно.

Итак, «И-Го-Го»! С. Образцов поставил спектакль по пьесе Е. Сперанского несколько лет назад, и рецензировать его сейчас во всех подробностях вряд ли имеет смысл. Хочется лишь поделиться некоторыми впечатлениями. Они не однородны, но главное из них, как всегда, обусловлено обаянием живых, естественных, наделенных яркими характерами великолепных кукол.

Судьба кукол в спектакле складывается непросто. Автор пьесы создал сюжет, в котором молодой ученый Фаустов, занятый изучением нечистой силы («И-Го-Го» — сокращенное название научного института), ведет борьбу со всякой чертовщиной, вселившейся в людей. Ассистирует ему в этой нелегкой работе еще более молодая корреспондентка Маргарита. По ходу действия Фаустов и Маргарита наговаривают множество наукообразных нелепостей, — иногда смешных, иногда не очень, — ссорятся, мирятся и даже женятся.

Артисты Н. Алексахин и И. Панярская выступают без кукол. Их герои милы, симпатичны, но отведена им в пьесе чисто служебная роль — быть своеобразными ведущими спектакля. И когда пребывание Фаустова и Маргариты один на один со зрителями затягивается, напряжение в зале ослабевает, интерес к происходящему падает.

Другое дело — куклы! Одухотворенные талантом режиссера, художника, актеров, они значительно превосходят по своим возможностям литературно-драматургическую основу спектакля.

Прямо скажем, не вполне оригинальный эпизод «Под абжуром»... Она и Он (артисты Е. Рубановская и В. Рябов). Она — женщина-вамп, Он — простодушный, раставший от любви растаял. Размазня, как говорят в народе. Каким шикарным, легким и плавным жестом стряхивает она с папиросы пепел, как беспомощно гнется на тонюсенькой шейке лысенькая его головка!..

У образцовских кукол особая пластика. Вот сцена, названная коротко «В море». Тоже Она и тоже Он. Только другие Она и Он. И еще его жена (артисты Е. Рубановская, И. Кудрявцев, Е. Успенская). Собственно, жены не видно. Слышен только ее голос: занята, вяжет, снова упустила петлю. И никак не может посмотреть, как ныряет ее муж. А ему очень хочется, чтобы все видели, какой он ловкий, как встает он на ручки, покачивая кругленьким брюшком, и как плюхается в воду. Тут и появляется Она, пораженная русалочкой. Попросту русалочьим нравом. Гибкая, изящная, привлекательная. В ней и впрямь что-то от русалки — скорее романтического, чем комического персонажа. И он уплывает за ней. В море.

В лучших эпизодах спектакля куклы достигают высокой степени социального обличения. Право, страшно делается при виде доброй-доброй старушки, опекающей детей, родители которых разъехались кто в туристический зарубежный вояж, кто в дальнюю командировку. Раньше она выгуливала собачек, но уж больно они беспокойные. А детки послушные. Ходят хороводом и поют «Пусть всегда будет солнце». Уже и ножки еле двигаются, а она все свое: пойте, детки, пойте. А мальчугану, который совсем изнемог, бросает так мягко и наставительно: «Не отрывайся, детка, от коллективчика». Сказать, что в этой милой старушке-кукле живет злая ведьма, — значит сказать мало. Такой делает ее артистка А. Костюкова.

В том же духе выдержана сцена заседания художественного совета. И, право, жаль, когда, например, в эпизодах «Номенклатурная личность», «Лекция о моральном облике» великолепные возможности театра кукол тускнеют и блекнут из-за банальности сюжета, из-за отстреленности мишеней, по которым ведет огонь пьеса.

На редкость изобретательно придумано художником Б. Тулуновым — он же и «автор» кукол — оформление спектакля. Великолепно поставлен А. Кобзевой танец «нечистой силы»... Впрочем, тут уже начинаются комплименты «под занавес». А театр не нуждается в комплиментах. Его искренне любят и парижане, и свердловчане.

Р. ВУХАРЦЕВ.